

Я родился в Большой Ине и всю свою жизнь хотел бы связать с ней. Мне нравится это село тем, что здесь теплый климат, несколько прудов, озера. Рядом — ленточный бор, в котором много ягод и грибов. Новую, будущую, жизнь моего села я связываю с окружающей природой, с лесом, с водоемами. Край развивается, открыты новые месторождения ископаемых, строятся обрабатывающие заводы. Растет численность тех, кто трудится на новостройках.

Но ведь и отдохнуть где-то людям надо. Для этого существует Минусинская котловина с ее всеми данными Богом благами. А самое дорогое богатство нашего района — это лес.

Летом, когда температура достигает сорока градусов, на солнце находиться абсолютно невозможно. Но есть такое место, которое может спасти от жары — прохлада бора. Его мы пересекаем, отправляясь на озеро купаться.

Зайдешь в чащу и чувствуешь, как тебя охватывает прохладой душистый воздух, напитанный букетом ароматов. Этот запах сопровождается мягким шумом шуршащих веток и падающих на землю сосновых шишек. По пути на озеро Кызыкуль можно свернуть с дороги и найти большую поляну земляники или другой ягоды. А можно лицом к лицу или мордой к морде встретиться с диким животным, увидеть белку, глухаря, хотя это редкость.

Тот, кто живет возле бора, нередко замечал, что рано утром, когда солнце встает, оно своими лучами пронизывает густой лес и отражается в серебряном зеркале Масляка (так называется пруд возле бора). Макушки деревьев будто обрезаны. Нет дерева, которое было бы выше остальных.

Среди леса есть поляны, которые не видны сверху. После хороших дождей они словно усыпаны маслятами. Внимательный взгляд заядлого грибника даже на тропинке замечает множество рыжиков. Но настоящий грибник не подберет гриб на дорожке, по которой проезжают машины. Ведь есть и другие, заповедные, тропы. На них грибы вкусней и полезней. И грузди хороший лесовик собирает только на своих, тайных, местах. Кормит лес человека, только не всегда человек чувствует благодарность своему безмолвному другу: калечит почвенный слой, сдирает мох на грибных угодьях, раскидывает мусор на заповедных полянах, срубает елки, чтоб выбросить их после пьяного веселья. А елок у нас в лесу немного, встречаются они редко, и то тоненькие, слабые, нуждающиеся в помощи и заботе — не приспособлена наша супесь для взращивания этого требовательного к питанию корней дерева.

Еще где-то в бору посадили лесники несколько кедров. А чтобы не спалил, не испортил кто редкого дорогого дерева, они никому не рассказывают об этом секретном месте.

Лес для жителей нашей деревни не только природное чудо и кормилец наш, но и источник тепла, материал для строительства, место отдыха. Студеными зимними утрами и вечерами курятся деревенские избы трубами, греют небо дымом сосновых дров. Трещат по субботам бани от жара, то тут, то там слышно, как хлещутся хозяева их целебными березовыми вениками. Без леса нет жизни сибирской деревне, нет тепла и отрады сибирякам.

Наш лес столь хорош потому, что он молодой из-за давнего-предавнего пожара, который охватил немалую площадь, захватил даже и часть близлежащих

деревень. Бор восстанавливался очень долго и только к нашему времени полностью восстановлен природой.

Есть здесь и подлесок: всякого вида кустарники, травы, цветы, ягоды. Появились сейчас разные виды животных, птиц. Прорезали вдоль и поперек наш бор просеки.

Лес наш – это жизнь, пища, тепло в домах и радость отдыха. Этой мыслью и должно руководствоваться, восстанавливая былые богатства. Со всего края едут на озеро Кызыкуль отдыхающие – нет более благоприятного места для отдыха, чем Минусинская котловина: жаркое лето, теплые озера и пруды, тенистые берега. Зреет мысль, что нельзя бесплатно варварски пользоваться природой. Стоит установить какую-то плату за удовольствие. А на полученные средства очистить пруды и леса от мусора.

Каскад большеинских прудов, прочищенных от всякого мусора и ила, – отличное место для разведения озерной рыбы: ну, там лещиков к пивку местным гурманам, карасиков, чтоб их жарить в сметанке, карпов для серьезного большого праздничного или поминального пирога, сорогу и окуней для засада с укропчиком. Есть здесь прудик, Карпятник, для разведения молодежи. Ну и что, если ребятня посидит с удочкой на берегу или взрослый забросит перед знаменательным днем закидушку на серьезную рыбину. Когда-то весь район пасся на местных прудах (от старших знаю) – всем хватало.

Да и вообще давно пора сделать отдых более культурным: построить беседки, купальни, мостки для рыбаков. И туалетов наделать, чтоб не страдали кусты. Где чисто, там не мусорят.

Земля минусинская очень плодородна – какое зерно ни кинь, прорастет. А если здесь откроется курортная зона, то отдыхающих надо кормить. Значит, необходимо побольше сажать овощей, ягод, фруктов. Опять же – занятие для населения, заработок, достаток. Запнут сады, поля зазеленеют, грузовики повезут урожай на консервный комбинат. Появится новая, усовершенствованная техника. Вернется в мое село настоящая жизнь. Не будут прикладываться к бутылке наши отцы. Ведь если есть работа, некогда заниматься глупостями. Снова будут популярны такие профессии, как агроном, животновод, ветеринар. Младшие наши братья и сестры увидят комбайны, которые для нас стали такой древностью, словно вымершие динозавры.

Мы мечтаем о возрожденной нашей Большой Ипе. Всякая жизнь движется по спирали. Хватит жить на темной стороне витка. Пора выходить и на светлую сторону.

5 апреля 2007 г.

Кирильчук Андрей.

10 класс